

Глава 315: Ярость бабушки

Лянь Сяочжоу громко закричала от гнева и бросилась на Панг Сяо, пиная и колотя его везде, где могла дотянуться.

Она была крошечной, а ее руки и ноги еще короче по сравнению с принцем. Мысли взрывали ее разум, но она не знала, как выразить их словами. Ярость бушевала в ее груди, но она не знала, как ее выразить. Она могла только кричать от разочарования и бормотать: “Сестре плохо! Плохой парень! Плохой парень!”

Цинь Инин страдала, видя, как Лянь Сяочжоу защищается. Она быстро оттащила Сяочжоу от ног Панг Сяо и наклонилась, чтобы обнять маленькую девочку, лаская ее в знак извинения.

Кулаки маленькой девочки совсем не болели, но сердце Панг Сяо болезненно сжалось, когда он увидел двух девочек, плачущих на земле—даже зная, что все это было просто игрой.

- Плакать? Как ты смеешь плакать после того, что натворила в моем поместье? Думаешь, я проявлю милосердие только из-за нескольких слез?!”

Цинь Инин крепко обняла Лянь Сяочжоу. Она уткнулась лицом в плечо девочки, ее собственные плечи тоже слегка дрожали.

Сяочжоу не знала, как кричать на принца и знала, что она не выиграет в бою. Видя свою любимую старшую сестру в таком состоянии, она не могла не разрыдаться.

Ошеломленная Ни Ма стояла в сторонке, с трудом собираясь с мыслями. Только посмотрите, как мой внук издевается над девочкой!

Ни Яо была смущена внезапной переменой. Она искренне любила четвертую мисс Цинь и готова была броситься в бой, чтобы вершить правосудие от имени девушки.

Но Ни Яо и Яо Чэнгу как-то незаметно окружили ее и удержали от нападения. Яо Чэнгу даже исподтишка ущипнул ее за руку.

Естественно, пожилая пара очень хорошо понимала друг друга. Ни Ма повернулась и посмотрела мужу в глаза, нерешительно воздерживаясь от каких-либо действий.

- Слуги, отведите ее назад и запирайте в саду Снежных Троп! Зарычал Панг Сяо зарычал. - Никто не должен выпускать ее или навещать без разрешения принца!”

- Хорошо!” Женщины-служанки поддакивали и помогли Цинь Инин подняться. Они также подняли Лянь Сяочжоу и увезли обоих, окружив их, как будто они боялись их попытки сбежать.

Принц стоял, заложив руки за спину, холодно наблюдая, как уводят Цинь Инин, пока фигура девушки не исчезла за углом. Он повернулся и холодно посмотрел на леди Роу.

“Что вы все здесь делаете?”

Волосы леди были растрепаны, и она бурно рыдала. Это было жалкое зрелище, когда она испуганно подняла глаза, услышав вопрос. Но когда она встретилась со слегка прищуренными глазами Панг Сяо в форме Феникса, ей показалось, что ледяная стрела вонзилась в ее сердце. Она вздрогнула и снова опустила голову.

- В ответ на Ваше Высочество эта наложница вышла прогуляться."

- Наступили сумерки. Вы здесь, чтобы любоваться ночью? Панг Сяо выгнул бровь, отвечая размеренным, мягким тоном. Однако слуги уже дрожали от угрожающих нот в его голосе.

Леди Роу дрожала как осиновый лист. Она не могла произнести ни слова.

Видя, что ситуация становится все патовее, Синьчэ собрала все свое мужество, чтобы подать голос. - В ответ на ваше высочество. Старшая сестра леди Роу сказала, что хочет прогуляться после ужина. Мы случайно столкнулись с мисс Цинь."

- Этот принц спрашивал тебя?"

- Что?" Синьчэ моргнула.

"Этот. Принц. Спрашивал. Тебя? Пань Сяо бросил косой взгляд на Синьчэ, как будто читая каждую мысль в ее голове.

Испуганная и смущенная, Синьчэ в отчаянии опустила голову.

"Поскольку вы были дарованные Его Величеством, вы должны тщательно обдумать каждое слово и действие, чтобы не потерять лицо. Не думайте, что вы превосходите кого-либо в поместье только потому, что вы были дарованы императором. Если этот принц узнает, что вы действовали или игнорировали границы своего положения, я могу вернуть ваши трупы Его Величеству. Испытайте меня, если не верите!"

- Да, эта наложница не посмеет, эта наложница не посмеет!- Голос леди Роу дрожал так сильно, что даже не походил на человеческий.

Панг Сяо махнул рукой.

Словно спасенные от неминуемой смерти, Леди Роу и Синьчэ убежали со своей свитой.

Панг Сяо отправился в Сосновый Холл, когда буря улеглась. Ни Ма собиралась потребовать объяснений, но Яо Чэнгу остановил ее.

Группа молча вошла в резиденцию.

Отпустив всех слуг и убедившись, что рядом никого нет, Панг Сяо начал: "Все, что произошло, должно быть очень испугало маму, бабушку и дедушку. Простите меня."

Ни Ма в ответ только прошипела.

"Что ты сейчас делал? Кричал на девушку?? Насколько ты велик, чтобы так обращаться с женщиной?! Куда делась твоя совесть после двадцати лет жизни?? Ты забыл все, чему я тебя учила! Если тебя не тронули девичьи слезы, то моему сердцу нет покоя!"

- Мам, не волнуйся. Дафу сделал все это специально. Ни Яо потянула маму за руку.

- И все же ты заставил Ласси Йи плакать!"

"Да, бабушка. Раскаяние нахлынуло на Панг Сяо, когда он вспомнил, как выглядела Цинь Инин. "Я специально устроил спектакль с похищением моей дорогой Йи, чтобы защитить будущее ее семьи. Теперь, когда она в поместье, если мое отношение к ней будет отличаться от

того, что я показал в тот день, это заставило бы многих людей задуматься.

- Десять девушек, которых подарил Его Величество, обычно знают свое место. Они не выходили ни разу за все дни, что дорогая Йи была здесь. Но вдруг они захотят прогуляться сегодня? Здесь происходит что-то еще, вот почему я только что разыграл этот спектакль с дражайшей Йи. Мы сделали это, чтобы прикрыть глаза шпионам в нашем поместье."

Ни Ма не была душой. Из этого объяснения она поняла все. Нахмурившись, она на мгновение задумалась, а затем несколько раз стукнула по грелке. - Что за мерзкое положение дел! Мы не можем жить свободно в собственном доме!"

Это действительно раздражало, расстраивало и унижало. Панг Сяо чувствовал ту же смесь чувств, но учитывая то, как шли сейчас дела, они должны были продолжать жить, даже если они чувствовали некомфортно в такой ситуации.

- Дафу, загляни попозже к мисс Цинь. Утешь ее немного, чтобы она не чувствовала себя неловко от того, что только что произошло. Она привязана к тебе не по своей судьбе. ЯоЧэнгу выудил свой табачный мешочек, грубыми пальцами загребая табачные жменьки в трубку.

Панг Сяо выгнул бровь при этих словах. "Что ты хочешь этим сказать, дед? Я недостаточно хорош для нее?"

- Не сердитесь! Чего я хотела, когда выбрала твоего дедушку? Я хотела, чтобы он хорошо играл свою роль, был доволен своей судьбой и вел меня к мирной жизни. Но посмотри на себя. В твоей жизни нет ни одного спокойного мгновения. Ты и на войне, и дома в постоянной опасности!

- Кто бы ни была твоя жена, ей придется все время волноваться и переживать. Твоя судьба может потянуть ее за собой в любой момент! Ты говоришь, что достаточно хорош для нее, но при этом ей придется все время помогать тебе. И хотя твоей вины в этом нет, для девочки это достаточно тяжелая ноша!"

Выговор Ни Ма ударил в Панг Сяо в самое больное место. Даже без ее слов, у него в голове все время крутились те же мысли.

Его положение было очень трудным, и Цинь Инин должна была спотыкаться через все канавы и хребты вместе с ним. Он мог дать ей только свое непоколебимое сердце, но не мог дать ей абсолютного покоя.

Чего хотят женщины?

Даже путешествующая дама, такая галантная, как его бабушка, в конце концов поселилась с поваром, и все ради стабильности. Цинь Инин страдала с юных лет и совсем не потом, что ей нравилось жить такой жизнью.

Панг Сяо впервые столкнулся лицом к лицу со своими недостатками.

Хотя вокруг него были тысячи ярких искр, этого единственного недостатка было достаточно, чтобы Цинь Инин не была с ним.

Увидев, как ее внук сердито смотрит на нее, словно хочет кого-то съесть, Ни Ма тоже вспыхнула. Она оглянулась и приготовилась снять туфлю. - Что? Ты недоволен тем, что я сказала? Я выбью из тебя всю начинку!"

- Ай, Ой! Мам! Ни Яо поспешно пыталась разнять их, когда увидела, что ее мать собирается снять туфлю.

Ноги Ни Ма никогда не были связаны, а подошвы туфель были сшиты вручную. Они были твердыми и толстыми, каждый шлепок оставлял следы. Ни Яо слишком любила своего сына, чтобы вынести его страдания?

Яо Чэнгу запалил свою трубку и с улыбкой наслаждался щоу.

Панг Сяо покорно перенес два шлепка ботинка, прежде чем сказал со смирением: “не сердись, бабушка. Я навещу дорогую Йи, после того как выйду от тебя. Хорошо?”

- Хм. Вот так-то лучше.- Ни Ма легко вспыхивала, но также быстро забывала. Она была глубоко удовлетворена тем, что Панг Сяо слушался ее, как всегда, несмотря на то, что был взрослым и принцем. При дальнейшем размышлении, все эти проблемы на самом деле не были его виной. Это все благодаря неверному, грязному императору, который забыл о своей совести!

.....

Ли Цитянь слушал подробный отчет от шпиона в поместье Панг. - Значит, по-твоему, принц действительно грубо разговаривал с девушкой Цинь?”

Шпион был одет в черное, с гибкой фигурой. Из-под черной вуали зазвучал женский голос, голос прозвучал с лица, завернутого в черную ткань.

"В ответ на Ваше Величество, этот подчиненный чувствует, что верный принц первого ранга действительно имеет некоторую привязанность к девушке Цинь. Ее красота поражает народы, и она ошеломляет. Герои часто попадают в ловушку красоток. Но в сердце принца месть за отца стоит чуть выше. Вот почему у него отношения любви и ненависти с девушкой Цинь."

- Мм ... Ли Цитянь расхаживал по комнате, заложив руки за спину, и тщательно все анализировал. Наконец он легко усмехнулся. “Мы знали, что кто-то вроде него не сможет подавить обиду за смерть отца. Вы очень хорошо поработали."

- Большое спасибо за комплименты, Ваше Высочество. Это только то, что должен делать этот подчиненный. Еще одна вещь - принцесса Аньяна приходила два дня подряд. В первый раз принца не было дома, а во-второй он придумал предлог, чтобы не встречаться с ней. Сейчас принцесса была очень раздосадована и разгневана."

Ли Цитянь кивнул загадочно. - Понятно. Возвращайся и продолжай выполнять свои обязанности."

“Понятно. Шпионка попрощалась и исчезла в тени.